Толстому и о томъ, что можно не безъ успѣха бороться съ разными темными сторонами современной жизни,—половыми излишествами, сифилисомъ, алкоголизмомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, уменьшеніе сифилиса и пьянства. Между 1873—77 годами и 1905—906 число венерическихъ заболѣваній на 1000 солдатъ упало: въ прусскихъ, саксонскихъ, вюртембергскихъ войскахъ съ 34,8 на 19,4, во французскихъ—съ 65,2 на 33,6, англійскихъ—съ 245,2 до 90,4 и т. д. [81]). Объ успѣшности борьбы съ пьянствомъ говорятъ, напримѣръ, такія цифры: потребленіе безводнаго спирта въ Норвегіи составляло 8,7 литровъ на жителя въ 1830 году и только 2,25 въ послѣдніе годы [82]). Такимъ образомъ, эти упреки Толстого примѣнимы, прежде всего, къ Россіи съ ея низкой культурой.

Ученикъ Христа, замѣчаетъ Толстой, долженъ быть готовъ умереть каждую минуту. Скажемъ по этому поводу, что и человѣкъ, далекій отъ религіи, долженъ и можетъ пріучить себя къ мысли о необходимости смерти. Ниже я остановлюсь на этомъ вопросѣ.

VII.

Положеніе работниковъ, говоритъ Толстой, измѣнилось къ лучшему только потому, что правительство пренебрегаетъ условіями жизни поселянъ и легко мирится съ ухудшеніемъ ихъ быта. Но факты говорятъ другое. За послѣднія 20 лѣтъ въ Западной Европѣ принимали разнообразныя мѣры, дабы улучшить положеніе мелкихъ землевладѣльцевъ; состояніе ихъ хозяйства привлекало къ себѣ особенное вниманіе во Франціи и Германіи. Благопріятно дѣйствовало на эту среду и развитіе разныхъ артелей. Отъ половины 19 вѣка въ быту сельскихъ классовъ совершились благопріятныя перемѣны; одновременно улучшилось и положеніе фабричныхъ работниковъ. Это было слѣдствіемъ многихъ причинъ; успѣхи техники и ростъ производительности труда занимаютъ среди нихъ главное мѣсто [83]).

Справедливы ли упреки Толстого соціалистамъ?

Во-первыхъ, онъ напрасно приписываетъ наукѣ мысль, будто благо человѣчества состоитъ въ фабричномъ трудѣ: наука не говоритъ ничего подобнаго. Она считаетъ фабричный трудъ необходимымъ и утверждаетъ, что, при благопріятной его обстановкѣ, которая современемъ несомнѣнно будетъ создана, онъ не можетъ